

УДК 811.161.1'42:316.752+070:37.035.6
DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-1-69-79

**ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ
ЛОКАЛЬНОГО ПАТРИОТИЗМА ПРОШЛОГО:
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ БАЛАНС КОММУНИКАТИВНО-ТЕКСТОВОЙ СРЕДЫ**

**DISCURSIVE CONSTRUCTION LOCAL PATRIOTISM OF PAST:
EMOTIONAL BALANCE OF COMMUNICATIVE-TEXTUAL ENVIRONMENT**

**Л.Н. Ребрина, Н.Л. Шамне, Е.В. Терентьева
L.N. Rebrina. N.L. Shamne. E.V. Terentyeva**

Волгоградский государственный университет,
Россия, 400062, г. Волгоград, пр. Университетский, 100

Volgograd State University,
100 Universitetskiy pr., Volgograd, 400062, Russia

E-mail: LNRebrina@volsu.ru, nikolay.shamne@volsu.ru, ev_terenteva@volsu.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению принципа баланса, который понимается как интегральный принцип экологичности, позволяющий комплексно учитывать фактор среды. Используется интегративный подход, обеспечивающий возможность синтеза достижений эко- и социолингвистики, обращения к анализу лингвистических и нелингвистических явлений, привлечения полученных в разных сферах знания результатов. Локальный патриотизм рассматривается как формируемое в результате социального взаимодействия отношение субъекта и объекта патриотизма. Анализируются следующие параметры эмоционального баланса: характеристика использования оценочных определений к гиперонимам объектов реактуализации (прошлое, история) и к базовым топонимам области; соотношение эмоциогенных смысловых элементов, сопряженных с позитивным или негативным воздействием на адресата; реализация разных типов эмоциональной тональности. Показано, что нарушение принципа баланса в исследуемой сфере является значимым фактором, определяющим особенности и оптимальность соответствующего целенаправленного воздействия на субъект локального патриотизма.

Abstract

The article deals with the study of emotional balance of communicative-textual environment of regional media in the context of constructing local patriotism of the past. The principle of balance is understood as an integral principle of ecological sustainability, allowing to take into account such factor as environment. An integrative approach used in the article makes it possible to synthesize the achievements of eco- and sociolinguistics, to analyze the linguistic and non-linguistic phenomena, to use the results achieved in various fields of knowledge. Local patriotism is understood as the relation between the subject and object of patriotism formed as a result of social interaction. The using evaluative attributes to hyperonyms of reactualization objects (past, history) and to the base toponyms of the area; the interrelation of emotiogenic semantic elements associated with the positive or negative influence on the addressee; implementing the different types of emotional tonality are analyzed as the parameters of emotional balance. The results of the research show that non-compliance with the principle of balance in the studied sphere is a significant factor determining the features and acceptability of the purposeful influence on the subject of local patriotism.

Ключевые слова: региональные СМИ, коммуникативно-текстовая среда, эмоциональный баланс, локальный патриотизм, субъект патриотизма, объект патриотизма, образ прошлого.

Key words: regional mass media, communicative-text environment, emotional balance, local patriotism, subject of patriotism, object of patriotism, image of the past.

Введение

Статья посвящена исследованию эмоционального баланса как параметра экологичности коммуникативно-текстовой среды социального конструирования локального патриотизма прошлого в региональных СМИ конкретного региона (Волгоградская область) и закономерностей соответствующего языкового воздействия.

Актуальность исследования обусловлена рядом моментов:

1) Необходимость изучения объектов в системе взаимосвязей обуславливает востребованность интегративного подхода, в частности, интеграции эколоингвистики и социолингвистики (как направлений, обращаящихся к изучению взаимосвязей языка, человека и среды).

2) Явление воздействия в речевой деятельности связано с решением экологических проблем общества, при этом мало представлены комплексные исследования в контексте функционирования социальных категорий.

3) В современных социально-культурных условиях, характеризующихся столкновением либеральной и традиционной систем ценностей, реверсивными тенденциями (коллективизм и индивидуализм, социальный нигилизм и социокультурная амбивалентность) и активными миграционными процессами, возрастает востребованность интегрирующих ценностей.

4) Феномен локального патриотизма ввиду его нравственной, социальной, политической природы с его мировоззренческой, методологической, коммуникативной, ценностной и другими функциями, потенциалом в формировании региональной идентичности и солидарности [Dahlin, 2017; Reclus, 2018; Richardson, 2018] в противодействии доминированию деструктивных индивидуалистических, эгоистических интересов, в обеспечении преемственности развития общества приобретает особую значимость. При этом, с одной стороны, появляются интересные Интернет-проекты, пропагандирующие любовь к малой Родине (например, проект «Большая книга о любви» [letterlove.ru]), центры городской антропологии, региональные СМИ, которые часто оказываются более популярны, чем всероссийские; с другой стороны, данное явление может вызывать неоднозначные оценки, именуется «местечковым патриотизмом» или приравнивается к сепаратизму (следует отметить, однако, что локальный патриотизм в большей степени манифестирует «свое», чем отрицает «чужое»). Долгое время (советский период) остававшийся вне поля зрения ученых локальный патриотизм сегодня все чаще становится объектом исследования [Jelicic, 2018; Morrison, 2017; Vasilyeva et al., 2018; Volkov et al., 2018].

5) Региональные СМИ играют значимую роль, влияя на социально-экономические, общественно-политические и социокультурные процессы в регионе. Современный этап развития региональных СМИ характеризуется сложным взаимодействием разнонаправленных тенденций (массовизация и дифференциация; трансдискурсивность, поли- и интердискурсивность [Млечко, 2018; Черных, 2007]). При этом особенности и проблемы их функционирования остаются недостаточно изученными (исследовательская парадигма представлена немногочисленными работами в русле медиа- и психолингвистики [Азнабаева, 2010; Новгородское медиаполе, 2015; Черепанова, 2007]).

Объекты и методы исследования

Работа выполнена в рамках исследования лингвистических аспектов дискурсивного конструирования и функционирования социальной категории локального патриотизма в региональных СМИ на примере конкретного региона (Волгоградская область) в контексте взаимосвязей элементов «язык – человек – окружающая среда» (с позиций эко- и социолингвистики). Оптимизация дискурса локального патриотизма способствует формированию солидарной социальной среды, региональной идентичности, противодействию негативным трансформациям патриотизма. Результаты исследования, раскрывающие социо- и эколоингвистические аспекты дискурсивного функционирования локального патри-

отизма в региональных СМИ, технологии его формирования и поддержания, внесут вклад в осмысление роли языка в процессе функционирования социальных категорий, экологичности коммуникативной деятельности человека, могут выполнять иллюстративную и рекомендательную функции, быть использованы региональными институтами общественной коммуникационной системы для оптимизации коммуникативно-текстовой среды и речевого воздействия. В данной статье характеризуется эмоциональный баланс соответствующей коммуникативно-текстовой среды как один из параметров ее экологичности, обеспечивающей оптимальное воздействие на адресата.

Локальный патриотизм как возникающее в результате социального взаимодействия отношение территориально детерминированных субъекта и объекта патриотизма, актуализируясь в темпоральных характеристиках (патриотизм прошлого, настоящего и будущего), представляет собой социальный конструкт, включающий патриотические сознание, отношение и деятельность в качестве базовых элементов, формирующийся в когнитивной (знание об объекте локального патриотизма), эмоциональной (чувство к объекту локального патриотизма) и деятельностной (мотивы действий, осознание потребности и добровольности) сферах [Лукинова, 2013] и может быть исследован как дискурсивная формация. Субъект локального патриотизма – разные (неоднородные) социальные образования; его объект – малая родина, место постоянного проживания как комбинация компонентов природной и социальной среды. Объект патриотизма детерминируется и дифференцируется по временным, пространственно-территориальным, разным средовым признакам. Образ объекта локального патриотизма представляет собой целое, конституируемое разными средами (социальной, экономической, политической, культурной и природной), отвечающими потребностям субъекта и отраженными в соответствующих формах сознания. Изменение системной меры (нарушение баланса интегрирующего и дифференцирующего начал) приводит к негативным трансформациям патриотизма.

Язык, речевая деятельность, включая разнородные компоненты – мотивы, способы, средства, результаты, могут быть рассмотрены в парадигме экологии существования [Halliday, 2001; Harre et al., 1999; Haugen, 2001]. В основу концепции исследования положена установка на акцентированное изучение экологичности взаимодействия между языком, человеком (языковая личность) и окружающей его средой (коммуникативно-текстовая среда) как элементами образуемой ими экологической системы, принципов экологичности жизнедеятельности человека в коммуникативно-текстовой среде [Шамне, 2011; Шамне, Шовгенин, 2010]. Интегративный подход предусматривает изучение лингвистических и нелингвистических явлений, использование достижений в разных сферах знания и в рамках разных лингвистических парадигм, применение фактора среды и принципа баланса в качестве интегрального принципа экологичности. Экологичность коммуникативно-текстовой среды конструирования локального патриотизма прошлого может быть описана с помощью параметрических характеристик информационного, концептуального и эмоционального баланса [Ионова, 1998, 2009; Шамне, 2011; Шамне, Шовгенин, 2010] патриотически ориентированного дискурса региональных СМИ. Сбалансированность / несбалансированность названных сфер определяет особенности соответствующего целенаправленного воздействия на субъект патриотизма.

Эмоциональный баланс коммуникативно-текстовой среды формирования локального патриотизма прошлого в региональных СМИ Волгоградской области описывается с помощью следующих параметров: характеристика использования оценочных определений к гиперонимам объектов реактуализации (прошлое, история) и к базовым топонимам области; соотношение эмоциогенных смысловых элементов, сопряженных с позитивным или негативным воздействием на адресата; реализация разных типов эмоциональной тональности.

Состав анализируемых СМИ отражает разнородность субъекта патриотизма (имеющие разную адресацию областные, городские, районные, специализированные (для отдельных социальных групп субъектов) СМИ).

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим функционирование гиперонимических номинаций объектов реактуализации при дискурсивном конструировании локального патриотизма прошлого.

Сами номинации «прошлое» и «история» не являются частотными («прошлое» – 1 номинация на 12 520 слов в публикациях о прошлом региона; «история» – 1 номинация на 8 700 слов в публикациях о прошлом региона), что, по-видимому, связано с такой характеристикой, как «дискретность» или «дробность» при формировании образа прошлого, а также с выявленной в рамках анализа информационного баланса данной коммуникативно-текстовой среды фрагментарностью и ограничительной селективностью представления информации (характеризующая большинство СМИ нерегулярность публикаций о прошлом; ограниченный спектр реактуализируемых и реинтерпретируемых фрагментов прошлого; доминирующее предъявление одного типа фактов – событий; преобладание публикаций о коммеморативных практиках, связанных с событиями Великой Отечественной войны).

Оценочные атрибуты к данным номинациям также употребляются нечасто («прошлое» – 1 номинация на 208 700 слов в публикациях о прошлом региона; «история» – 1 номинация на 14 910 слов в публикациях о прошлом региона), что указывает на сознательный отказ адресанта от предъявления массовому адресату (потенциальному субъекту локального патриотизма прошлого) готовой или прямой оценки. Анализ семантики согласованных определений к названным номинациям указывает на преимущественное предъявление позитивной оценки.

Номинация «прошлое» характеризуется следующими количественными параметрами: употребление с нейтральными согласованными определениями к номинации «прошлое» – 40 % от всех случаев использования согласованных определений; положительная оценка – 93,33 % всех случаев использования оценочных согласованных определений к номинации «прошлое» (наиболее частотные определения: *героическое* – 28,61 %, *славное* – 14,3 %, *историческое* («важный для истории, знаменательный, вошедший в историю») [МАС]) – 14,29 %; *светлое* – 14,28 %, *великое* – 14,26 %); отрицательная оценка – 6,67 % всех случаев использования оценочных согласованных определений к номинации «прошлое» (единственное определение – *трагическое*).

Номинацию «история» характеризуют следующие количественные признаки: употребление с нейтральными согласованными определениями к номинации «история» – 41,7 % от всех случаев использования согласованных определений; положительная оценка – 80,95 % всех случаев использования оценочных определений к номинации «история» (наиболее частотные определения: *героическая* – 35,3 %; *богатая* – 11,9 %; *великая* – 11,7 %; *легендарная* – 5,9 %; *победоносная* – 5,9 %; *славная* – 5,88 %; *интересная* – 5,87 %; *величественная* – 5,86 %); отрицательная оценка – 19,05 % всех случаев использования оценочных определений (наиболее частотные номинации: *трагическая* – 50,1 %; *трагичная* – 25,2 %). Таким образом, значимыми признаками эмоционального баланса изучаемой коммуникативно-текстовой среды являются низкая частотность прямой оценки формируемой общей картины прошлого региона на фоне фрагментарного, селективного информирования, доминирование положительного «атрибутирования» при предъявлении готовой оценки воссоздаваемой общей картины, выполняющее, по всей видимости, консолидирующую функцию.

Значимым фактором с точки зрения соблюдения эмоционального баланса, на наш взгляд, являются также особенности функционирования базовых (ядерных) топонимов. Топонимы, называющие административный центр области, являются довольно частотными номинациями в публикациях региональных СМИ, формирующих образ прошлого Волгоградской области (1 номинация на 43 слова). При этом топонимы (Царицын, Сталинград, Волгоград) характеризуются разной частотностью, что указывает и на различающееся внимание к разным историческим этапам истории города: 1) наименьшей частотностью

характеризуется топоним Царицын – 6,61 % всех употреблений топонимов в публикациях региональных СМИ о прошлом; 2) наиболее частотным является топоним Сталинград – 48,81 %; 3) высокая частотность топонима Волгоград (44,58 %) сопряжена с доминированием в сформированном исследовательском корпусе описания коммеморативных практик, связанных с историческими событиями в регионе, что предполагает указание в текстах на место коммеморации и совершенно не отражает частотность реактуализации фрагментов прошлого соответствующего этапа истории города.

При предъявлении адресату прямой готовой оценки топоним «Царицын» характеризуется преимущественным употреблением с согласованным определением с отрицательной семантикой (65,51 % от всех употреблений топонима с оценочным определением), например: *захудалый, пыльный и грязный* (наиболее частные), *провинциальный, униженный, умирающий, ограбленный, бедный, серый, обреченный, неопрятный, неграмотный, крохотный* и др.). Положительная оценка реализуется гораздо реже (34,49 %), например: *славный, неприступный, крупный промышленный*. Публикации региональных СМИ, обращаясь к следующему периоду развития города, характеризуются иным эмоциональным настроем: в 79,66 % случаев топоним Сталинград употребляется с определениями с положительной семантикой (например, *героический, непокоренный и легендарный* (наиболее частотные определения), *непобежденный, овеянный славой и легендой, бессмертный, священный, неприступный, стойкий, победивший и выстоявший, известный всему миру, мощный, замечательный, праздничный, красивый и многолюдный, крупный индустриальный* и др.). Негативная оценка реализуется гораздо реже (20,34 %), например: *осажденный и разрушенный* (наиболее частотные определения), *горящий, мертвый*. Как уже отмечалось выше, топоним Волгоград используется в исследуемых публикациях большей частью для обозначения пространственных признаков коммеморации, не соотносится с описываемыми фрагментами прошлого города, что объясняет единичный характер оценочных определений (например, *удивительный, красивый и с богатой историей, священный*).

Таким образом, дискурсивное конструирование образа прошлого региона характеризуется доминирующим информированием о сталинградском периоде (1925–1961) истории административного центра при его преобладающей положительной оценке; слабым информированием о первом, царицынском, периоде (1589–1925) с преимущественно отрицательной оценкой; отсутствием должного внимания к современной истории города (волгоградский период – начиная с 1961 г.), который получает единичную позитивную репрезентацию.

Следующим фактором, характеризующим эмоциональный баланс коммуникативно-текстовой среды, является соотношение эмоциогенных смысловых элементов, связанных с эмоциогенными ситуациями или событиями и сопряженных с позитивным или негативным воздействием на адресата. Выполненный анализ соответствующих номинативных единиц указывает на преобладание «отрицательно заряженных» обозначений эмоциогенных фрагментов формируемой картины прошлого в анализируемых публикациях (74,63 %), например: *мародёрство, разбой, разорение, вымогательство, грабежи, голод, разруха, бандитизм, беспризорщина, ужас, злодеяния, предательство, подлость, фашизм, убийство, смерть, гибель, смертность, эпидемия, война, бомбардировка, расстрел, оккупация, кровопролитие, порабощение, паника, эвакуация, осада, бомбежка, обстрел, истребление, ранение, взрыв, плен, набег, бунт, репрессии, ссылка* и многие другие. Даже учитывая универсальную для разных языков асимметрию оценочных единиц (преобладание слов с негативной семантикой), номинации позитивно воздействующих эмоциогенных ситуаций и событий представлены значительно реже (25,37 %), например: *празднование, праздник, победа, любовь, радость, почтение, свобода, благодарность, красота, торжество, признательность, гордость, процветание, награда, дружба, возрождение, мирное небо, прогресс, преданность, успех*.

Установленное при выполнении анализа информационного баланса коммуникативно-текстовой среды формирования локального патриотизма прошлого доминирование публикаций о практиках коммеморации (74,8 %) также является значимым фактором, влияющим на эмоциональный баланс среды, усугубляющим разрыв между определяющими идентичность триумфальными и травматическими воспоминаниями, дискурсом триумфа/победителя и дискурсом коллективной травмы, что способствует акцентированию темы победы взамен темы войны, постепенному вытеснению скорби гордостью [Горнова, 2017; Кантор, Смирнова, 2016]. Приведенный тезис соотносится с наблюдаемым активным использованием лексики глорификации (например: *Он рассказал о гордости, которую испытывают современные горожане за предков, чей дух так и не был сломлен немецкими захватчиками. Проходят дни, года, десятилетия, но мы и сегодня гордимся, что родились, выросли и живём на легендарной сталинградской земле. Мы помним и гордимся предками, которые защищали наш великий город. Эту память, эту гордость мы непременно передадим нашим детям и внукам ...* [РИАЦ, 23.08.2018]).

Исходная консолидирующая функция коммеморации (которая по вышеуказанным причинам не всегда успешно реализуется) получает эксплицитное выражение при описании коммеморативных практик в публикациях региональных СМИ посредством использования лексики с семантикой «совместности»/«единения».

Например: *Отметим, что мероприятия, посвященные 74-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск под Сталинградом, 2 февраля прошли во всех городах и районах Волгоградской области* [ВМ, 02.02.2017].

Для миллионов людей во всем мире Сталинград стал символом мужества и несгибаемой воли [ВМ, 08.02.2017].

Вместе с главой региона цветы к Вечному огню возложили ветераны, общественники, представители силовых структур и рядовые волгоградцы [ВМ, 01.02.2017]. *23 августа в 10:00 — в память о скорбной дате – волжане соберутся у монумента Героям Гражданской и Отечественной войн* [ВП, 21.02.2018].

Этот беспримерный подвиг заслуживает нашей общей памяти, как символ настоящего мужества и бесконечной отваги! [ВО, 26.07.2017].

... Сразу за волгоградскими верующими к главной высоте России по проспекту Ленина пройдет колонна Бессмертного полка. Присоединиться к Крестному ходу на любом участке маршрута могут все желающие [В102, 03.05.2018].

А волонтеры МКУ СДЦ «Юность», объединившись в отряд «Вахты памяти», посетили памятные места Клетской... [Дон, 20.11.2018].

Будучи изначально консолидирующим инструментом «менеджмента» коллективной памяти (на основе сознательного отбора и повторения [Романовская, Фоменко, 2015]), интенсивная коммеморация может указывать на утрату памяти или «конструирование страха» ее потерять [Нора, 1999], опосредует память (при этом материальные объекты, которым приписываются соответствующие смыслы, приобретают абсолютное значение [Головашина, 2017; Горнова, 2017]). Опасная обратная сторона данных процессов – клишированность образов и представлений, отсутствие эмоциональной сопричастности, осложнение интериоризации; кроме того, активная рекуррентность может иметь обратный эффект.

Еще одной отличительной характеристикой текстов публикаций о коммеморативных практиках, значимой (ввиду частотности данного вида публикаций в исследуемом материале) для эмоционального баланса текстовой среды, является регулярная частотная реализации побудительной модальности, модальности необходимости и долженствования, модальности намерения. Релевантные средства выражения в изученном материале – глаголы в повелительном наклонении, апеллятивные междометия и инфинитивы, конструкции с модальным квалификатором и инфинитивом, наречные модальные слова со значением уверенности, перформативы и др. Проиллюстрированная характеристика формирует

и акцентирует целенаправленную силу анализируемых текстов региональных СМИ, соотносится с такими признаками как интенсивность/агрессивность воздействия. Например:

– Это священное место, и оно должно напоминать волгоградцам и гостям города, что именно здесь произошел перелом Великой Отечественной войны и именно здесь лежат герои той битвы [РГ, 18.04.2018].

Эту память, эту гордость мы непременно передадим нашим детям и внукам, – пообещал он ветеранам [РИАЦ, 23.08.2018].

Вечная слава Героям! [РИАЦ, 08.08.2018].

Эта победа бесценна, и тем строже наша обязанность хранить и беречь ее наследие [РИАЦ, 10.05.2018].

У нас нет права забывать мужество и отвагу русских солдат, героический подвиг нашего народа в годы Великой Отечественной войны [ПР, 11.12.2018].

Наш долг не забыть этот подвиг и передать память о нем нашим детям, внукам, правнукам... [ПР, 27.10.2018].

Мы с вами должны все время, пока живы, беречь и нашу память о прошлом, и наше мирное небо над головой [ПВ, 30.11.2017].

Нам – помнить павших, чтить живущих. Гордиться, что живем на такой легендарной земле! [Дон, 20.11.2018].

Любая война – это страшно, ведь в ней гибнут люди, уничтожаются жилые дома, любимые строения, которые приходится потом восстанавливать. Помните об этом и всеми силами поддерживайте мир на нашей родной земле [Дон, 19.11.2018].

Мы всегда должны помнить, что новая война начинается тогда, когда вырастает поколение, забывшее войну предыдущую. Наш долг – сохранить и защитить память о наших героях! Мы должны быть достойны подвига наших отцов, дедов и прадедов [Дон, 22.05.2018].

Релевантным признаком сегодняшних медиа на фоне медиатизации разных сфер жизни является рост публичной субъективности. В связи с чем для описания эмоционального баланса текстовой среды формирования локального патриотизма прошлого представляется важным охарактеризовать эмоциональную тональность соответствующих публикаций региональных СМИ в плане выраженности «Я» автора сообщения и специфики организации воздействия на адресата (типы эмоциональной тональности – эгоцентрическая, объектная, адресатоцентрическая [Ионова, 1998, 2009; Эмотивная лингвоэкология, 2013, с. 64]).

Тональность эгоцентрического типа, предполагающая акцентирование авторского «Я», эксплицитное предъявление автором собственных прямых оценок, мнения, практически не представлена в исследуемых текстах (что связано со спецификой тематизируемого объекта – фрагменты прошлого, большей частью, события Великой отечественной войны, а также с вышеупомянутым преобладанием публикаций о коммеморации, не предусматривающих акцентированную субъективность). Исключение составляют единичные опубликованные воспоминания участников исторических событий.

Тональность объектного типа весьма широко представлена в исследуемом материале. Воздействие на адресат построено на «неличном», опосредованном предъявлении оценки через ее соотнесение с этическими нормами, общепринятыми ценностями, моральными принципами, доминирующими представлениями и мнениями, традициями, что задает спектр формируемого ценностного отношения. Например:

Но в памяти человеческой 22 июня 1941 года навсегда останется не просто как роковая дата, а как великий подвиг великого народа! [Дон, 16.07.2018].

Девятое мая — это не просто праздник, это один из великих дней, почитаемых не только в России, но и в других странах. [Дон, 28.05.2018].

Если бы не коммунисты, которых сейчас стало модным ругать, не было бы крупного промышленного центра... [БЛ, 28.11.2018].

В феврале 1943 года весь мир говорил о Сталинградской битве, полностью переломившей ход Второй мировой войны [ВВ, 19.11.2017].

Мемориальный комплекс и сама Родина-мать, которые отмечают полувековой юбилей, никого и никогда не оставляют равнодушными [ВВ, 17.10.2017].

Каждый гражданин нашей страны помнит и чтит великий подвиг советского солдата [Дон, 26.02.2018].

То, что произошло на нем 19 сентября 1900 года, ужаснуло многих [ВВ, 19.01.2017].

Адресатоцентрическая тональность также представлена в исследуемых текстах, базируется на активном использовании диалогизации, идентификации адресанта с адресатом, включает апелляцию к индивидуальному опыту адресата (преимущественно, эмоциональному), что обуславливает использование лексики с семантикой «совместного действия», обращений, инклюзивных местоимений, риторических вопросов, призывов, инклюзивного побуждения, лексических единиц с оценочной семантикой, единиц, описывающих эмоциональную сферу человека.

Вы часто бываете в районе торгового центра в Ворошиловском районе? Там есть маленький уютный парк, в центре которого стоит скульптура ангела [БЛ, 30.12.2018].

А вы знали, что воды Волги и Дона впервые слились в Сталинграде 31 мая 1952 года? [БЛ, 27.12.2018].

Представьте: вы, например, с детства дружите, а тут в течение недели всех ваших друзей арестовывают как врагов народа. Люди начинают бояться: за себя, за свою семью, за родных, и некоторые в качестве стратегии защиты начинают «сдавать» других, чтобы не трогали их самих [ВВ, 24.03.2017].

Заключение

Эмоциональный баланс как один из параметров экологичности коммуникативно-текстовой среды конструирования локального патриотизма прошлого в региональных СМИ Волгоградской области характеризуется совокупностью признаков, релевантных для формирования у субъекта локального патриотизма патриотического сознания и отношения, а также определяющих особенности воздействия, прежде всего, на эмоциональную сферу адресата.

На фоне фрагментарности и ограничительной селективности представления информации о прошлом региона соответствующее коммуникативно-текстовое пространство отличает низкая частотность предъявления потенциальному субъекту локального патриотизма прямой готовой оценки формируемой общей картины прошлого. При этом наблюдается некоторое противоречие между преимущественно положительной оценкой прошлого или истории региона в целом и насыщенностью текстов негативно воздействующими и создающими соответствующий эмоциональный настрой эмоциональными элементами при предъявлении фрагментов прошлого. Первый фактор обусловлен установкой на консолидирующую функцию формируемой общей картины прошлого, а второй – асимметрией тематического спектра публикаций, а именно, доминированием сообщений о событиях Великой отечественной войны, прежде всего, о Сталинградской битве.

Проявлением несбалансированности исследуемой коммуникативно-текстовой среды, на наш взгляд, является также кардинально различающаяся репрезентация трех периодов истории административного центра области (слабое информирование с преобладающей отрицательной оценкой; доминирующее информирование с положительной оценкой; единичные позитивные репрезентации).

Исследуемая коммуникативно-текстовая среда характеризуется доминированием сообщений о коммеморативных практиках, следствием чего является разрыв между дискурсом триумфа и коллективной травмы, косвенность, опосредованность предъявления образа фрагментов прошлого и некоторая клишированность формируемого отношения,

что препятствует возникновению эмоциональной сопричастности и интериоризации знаний, прошлого коллективного опыта и переживаний. С другой стороны, релевантным, обусловленным акцентированным представлением коммеморации признаком описываемой среды является формирование максимальной целенаправленной силы текста посредством частотной реализации соответствующих модальностей. Еще одна типичная характеристика описываемого эмоционального баланса – контраст эмоционального настроения, формируемого негативно заряженными обозначениями эмоциогенных событий прошлого, и эмоциональной атмосферой праздника/торжества, воссоздаваемой посредством используемой лексики глорификации.

Специфику воздействия на эмоциональную сферу адресата определяет также преобладающая эмоциональная тональность объектного типа, способствующая формированию общественного мнения посредством апелляции к нормам, традициям, этическим принципам и общественно разделяемым представлениям. В качестве проявления несбалансированности можно рассматривать и слабую представленность в формирующих образ прошлого региона публикациях эгоцентрической эмоциональной тональности, т.е. субъективной позиции автора.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-412-340002 «Социальная категория локального патриотизма в текстах региональных СМИ».

Список литературы References

1. Азнабаева А.Р. 2010. Эволюционные процессы в языке региональных средств массовой информации конца XX – начала XXI вв.: Автореферат ... кандидата филологических наук. Уфа, 24 с.
Aznabayeva A.R. 2010. Evolyutsionnyye protsessy v yazyke regionalnykh sredstv massovoy informatsii kontsa XX – nachala XXI vv. [Evolutionary processes in the language of regional mass media of the end of the 20th - beginning of the 21st centuries] Avtoreferat na soisk uch. stepeni kand. filol. nauk. Ufa, 24 p. (in Russian).
2. Головашина О.В. 2017. Победа образа: идентификационные риски коммеморативных практик. *Studia Humanitatis*, 1: 21.
Golovashina O.V. 2017. Pobeda obraza: identifikatsionnyye riski kommemorativnykh praktik [Image Victory: Commemorative Practice Identification Risks]. *Studia Humanitatis*, 1: 21. (in Russian).
3. Горнова Г.В. 2017. Коллективная память и практики коммеморации в формировании городской идентичности. *Гуманитарные исследования*, 2(15): 18–21.
Gornova G.V. 2017. Kollektivnaya pamyat i praktiki kommemoratsii v formirovaniy gorodskoy identichnosti [Collective memory and the practice of commemoration in the formation of urban identity]. *Gumanitarnyye issledovaniya*, 2(15): 18–21.
4. Ионова С.В. 1998. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: Дисс... канд. филол. наук. Волгоград, 197.
Ionova S.V. 1998. Emotivnost teksta kak lingvisticheskaya problema [Text Emotivity as a Linguistic Problem]: Diss... kand. filol. nauk. Volgograd, 197 p. (in Russian).
5. Ионова С.В. 2009. Модальные характеристики текстов региональных СМИ. Язык региона: Лексика. Грамматика. Функциональное пространство. Волгоград. 225–239.
Ionova S.V. 2009. Modalnyye kharakteristiki tekstov regionalnykh SMI. Yazyk regiona: Leksika. Grammatika. Funktsionalnoye prostranstvo. Volgograd. 225–239. (in Russian).
6. Кантор Ю., Смирнова К. 2016. Память о войне: источник патриотизма или объект манипуляций? *Правмир*. URL: <https://www.pravmir.ru/pamyat-o-voyne-istochnik-patriotizma-ili-obekt-manipulyatsiy/> (дата обращения: 01.02.2019).
Kantor Yu., Smirnova K. 2016. Pamyat o voyne: istochnik patriotizma ili obyekt manipulyatsiy? The memory of war: the source of patriotism or the object of manipulation?], *Pravmir*. Available at: <https://www.pravmir.ru/pamyat-o-voyne-istochnik-patriotizma-ili-obekt-manipulyatsiy/> (accessed: 01 February 2019) (in Russian).

7. Лукинова И.А. 2013. Патриотизм как продукт социального конструирования. Новый взгляд. Международный научный вестник, 1: 110–120.
- Lukinova I.A. 2013. Patriotizm kak produkt sotsialnogo konstruirovaniya [Patriotism as a product of social construction]. Novyy vzglyad. Mezhdunarodnyy nauchnyy vestnik. Novosibirsk: Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva, 1: 110–120 (in Russian).
8. Млечко А.В., Шамаев И.Н. 2018. Дискурсивные практики традиционных и новых медиа. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание, 3(17): 119–129.
- Mlechko A.V., Shamaev I.N. 2018. Diskursivnyye praktiki traditsionnykh i novykh media [Traditional and New Media Discursive Practices]. Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 3 (17): 119–129 (in Russian).
9. Новгородское медиаполе: опыты лингвистических исследований: кол. моногр. под ред. Т. В. Шмелевой. 2015. Великий Новгород. НовГУ им. Ярослава Мудрого: 224.
- Novgorodskoye mediapole: opyty lingvisticheskikh issledovaniy [Novgorod Media Field: Linguistic Research Experiments] 2015. Velikij Novgorod. NovGU im. Yaroslava Mudrogo: 224 (in Russian).
10. Нора П. 1999. Проблематика мест памяти. В кн.: Нора П., Озуф М., де Пюимеж Ж., Винок М. Франция-память. СПб.: Изд-во СПбГУ. 17–50. (Nora P. 1996. Realms of memory. The Construction of the French Past. Columbia University Press).
- Nora P. 1999. Problematika mest pamyati [The issue of memory]. V kn.: Nora P., Ozuf M., de Pyuimezh Zh., Vinok M. [Franciya-pamyat']. St. Petersburg: Izd-tvo SPbGU: 17–50 (in Russian)
11. Романовская Е.В., Фоменко Н.Л. 2015. Идентичность и коммеморация. Власть. 7: 81–84.
- Romanovskaya E.V., Fomenko, N.L. 2015. Identichnost i kommemoratsiya [Identity and Commemoration]. Vlast. 7: 81–84 (in Russian).
12. Черепанова Л.Л. 2007. Дискурс региональных СМИ: психолингвистический аспект: Автореферат ... кандидата филологических наук. Пермь. 19.
- Cherepanova L.L. 2007. Diskurs regionalnykh SMI: psikholingvisticheskiy aspekt [Discourse of regional media: the psycholinguistic aspect]: Avtoreferat na soisk uch. stepeni kand. filol. nauk. Perm' (in Russian).
13. Черных А.И. 2007. Мир современных медиа. Москва: Издательский дом «Территория будущего»: 312.
- Chernykh, A.I. 2007. Mir sovremennykh media [The word of modern media]. Moscow: Izdatelskiy dom «Territoriya budushchego»: 312 (in Russian).
14. Шамне Н.Л. 2011. Эколингвистическое исследование языкового пространства полиэтничного региона. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 8 (62): 143–146.
- Shamne N.L. 2011. Ekolingvisticheskoe issledovanie yazykovogo prostranstva polietnicheskogo regiona [Ecolinguistic study of the language space of the polyethnic region]. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 8(62): 143–146 (in Russian).
15. Шамне Н.Л., Шовгенин А.Н. 2010. Теоретические основы построения алгоритма эколингвистического мониторинга. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, 2(12): 153–161.
- Shamne N.L., Shovgenin, A.N. 2010. Teoreticheskiye osnovy postroyeniya algoritma ekolingvisticheskogo monitoringa [Theoretical bases of construction of ecolinguistic monitoring algorithm]. Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 2(12): 153–161 (in Russian).
16. Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: коллективная монография. 2013. Науч. ред. проф. В.И. Шаховский. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена»: 450.
- Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve [Emotive lingvoecology in modern communicative space]. 2013. Volgograd: Izdatelstvo VGSPU «Peremena»: 450 (in Russian).
17. Dahlin Jh. . 2017. "No one is Forgotten, Nothing is Forgotten": Duty, Patriotism, and the Russian Search Movement. Europe-asia studies. 7(69): 1070–1089.
18. Halliday M.A.K. 2001. New Ways of Meaning: The Challenge to Applied Linguistics. The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment. L.; N.Y.: Continuum.
19. Harre R., Brockmeier J., Mühlhäusler P. 1999. Greenspeak: a Study of Environmental Discourse. London: Sage.
20. Haugen E. 2001. The Ecology of Language. The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment. L.; N.Y. : Continuum. 57–66.

21. Jelicic I. 2018. The Typographers' Community of Fiume: Combining a Spirit of Collegiality, Class Identity, Local Patriotism, Socialism, and Nationalism(s). *Austrian history yearbook*. 49: 73–86.
22. Labov W. 1982. Speech Actions and Reactions in Personal Narrative. *Analyzing Discourse: Text and Talk*, edited by D. Tannen. Washington D.C.: Georgetown University Press. 219–247.
23. Morrison F. 2017. A transfiguration of my local patriotism. *Westerly*. 2(62): 87–101.
24. Reclus E. 2018. Is patriotism incompatible with love for humanity? *Geographia-UFF*. 20(44): 113–114.
25. Richardson H.C. 2018. The Language of Patriotism. *New Republic*. 9(249): 4–6.
26. Vasilyeva E.N., Kozhirova S.B., Pankratov S.A. 2018. Stalingrad-Volgograd as a symbol of heroism and patriotism in the public space of the modern world. *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*. 2(23): 195–198.
27. Volkov Yu.G., Vereshchagina A.V., Lubsky A.V. 2018. Patriotism in Local Communities Of The South Russia. *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 8(9): 143–151.

Ссылка для цитирования статьи
Reference to article

Ребрина Л.Н., Шамне Н.Л., Терентьева Е.В. Дискурсивное конструирование локального патриотизма прошлого: эмоциональный баланс коммуникативно-текстовой среды // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2019. Т. 38, № 1. С. 69–79. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-69-79

Rebrina L.N., Shamne N.L., Terentieva E.V. Discursive construction of local patriotism of past: emotional balance of communicative-textual environment // *Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities series*. 2019. V. 38, № 1. P. 69–79. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-69-79